

О С Ь Б Е Ч И Т А Т Е Л Е И

ИЗ ДРУГИХ ГАЗЕТ

ОДИН ЛИСТОК ПЕРЕВОДА

Вечерний Ленинград

НАШИ ленинградские читатели Ю. Соловьева и О. Соловьев обратили внимание редакции на опубликованную в двенадцатом номере газеты «Вечерний Ленинград» статью «Один листок перевода». Рассказ о замечательной женщине Татьяне Григорьевне Гнедич взволновал их.

Сегодня мы публикуем материал из ленинградской газеты. Думаем, что он заинтересует всех наших читателей.

После окончания спектакля «Дон Жуан» в Театре комедии на сцену вместе с артистами иногда поднимается пожилая женщина с добрым, открытым лицом. Это Татьяна Григорьевна Гнедич, переводчица бессмертной поэмы Байрона.

Необычна история перевода. О ней напоминает пожелтевший лист бумаги, который бережно хранит Татьяна Григорьевна в одном из альбомов. Это бланк допроса обвиняемого. С обеих сторон в несколько колонок идут написанные бисерным почерком строчки. С трудом можно разобрать, что здесь четырьмя октавами Байроновского «Дон Жуана».

Вот как появилась эта запись.

В конце 1944 года педагог и переводчик Т. Г. Гнедич разделила трагическую судьбу, постигшую многих в период культа личности. Единственное, что скрашивало для Татьяны Григорьевны дни одиночного заключения, — чтение на память стихов любимых поэтов — Пушкина и Байрона. В тишине камеры звучали целые главы «Евгения Онегина», отрывки из «Дон Жуана». Гнедич знала наизусть пятую, девятую и часть первой песни байроновской поэмы. Декламировала она обычно по-английски. Но однажды подумалось: а если попробовать перевести? И началась упорная работа.

С детских лет у Татьяны Григорьевны было два увлечения — иностранные языки и поэзия. Она преподавала английский язык в педагогических институтах нашего города, была консультантом в журнале «Литературная учеба». И в годы Великой Отечественной войны приходили к Татьяне Григорьевне письма: фронтовики присылали ей на отзыв свои сочинения. В то время она работала в штабе партизанского движения. В суровые дни блокады Гнедич продолжала писать стихи, дарившие огромный запас бодрости; ей довелось впервые ознакомить зарубежных читателей с поэмой о мужестве и стойкости ленинградцев — перевести на английский язык «Пулковский меридиан» Веры Инбер. Перевод, особенно поэтический,

— дело сложное. Надо бережно сохранить не только точный смысл оригинала, но и стиль автора, размер стиха, не утратив при этом поэтической свежести и силы воздействия подлинника. Переводчик кропотливо, подобно золотонкателью, добывает в недрах языка самые нужные, самые яркие слова.

А теперь всю огромную работу по переводу «Дон Жуана» Татьяне Григорьевне приходилось прodelывать в уме, на память. У нее не было даже клочка бумаги.

Но однажды Гнедич повезло. На очередном допросе следователь дал ей несколько листов бумаги для автобиографии. На одном из них она и записала уже переведенные строфы поэмы.

В ответ на вопрос следователя, куда девался этот лист, Гнедич протянула ему свою запись. Он внимательно прочитал ее и воскликнул: «Это же великолепно!».

— Мне посчастливилось, — говорит, вспоминая об этом, Татьяна Григорьевна, — что я встретила человека, который всегда оставался верен заветам славного чекиста Дзержинского.

Следователь не разорвал листа со стихами, наоборот, он добился для Гнедич разрешения продолжать работу. Она получила бумагу и даже книгу «Дон Жуан» на английском языке. Двадцать два месяца одиночного заключения были месяцами напряженного творческого труда. Забывая о невзгодах, о неизвестном завтра, работала Татьяна Григорьевна над переводом поэмы и почти закончила его до отправки в лагерь. Прощаясь с ней, следователь сказал: «Надеюсь, что наступит день, когда я смогу горячо поздравить вас руку».

Именно ему она обязана и тем, что

тогда же перевод «Дон Жуана» был отдан на отзыв специалистам. Высоко оценили его филологи — академик М. П. Алексеев, профессор А. А. Смирнов, известный переводчик М. Л. Лозинский.

Испытания, выпавшие на долю Т. Г. Гнедич, не сломили ее духа. Она верила партии, верила в свой народ. Об этом красноречиво говорят строки написанного в те трудные годы стихотворения «Рассвет»:

И все же в этой мерзлоте и мгле,
в которой все померкло
и застыло,
Упрямо дремлют радостные
силы

Цветенья новых весен
на земле.

А после возвращения в Ленинград кипучая энергия Татьяны Григорьевны очень скоро взяла свое. Выходит наконец в свет перевод «Дон Жуана». В последнее собрание сочинений Шекспира включены две пьесы в ее переводе — «Троил и Крессида» и «Перикл». Переводит она и с норвежского: стихи Ибсена и современных поэтов.

Недавно вышла книга стихов прогрессивного негритянского поэта Ленгстона Хьюза. Ее редактировала Гнедич, а переводы сделала уже питомцами Татьяны Григорьевны. Она руководит семинаром молодых поэтов-переводчиков при ленинградском отделении Союза советских писателей.

Часто Татьяна Григорьевна проводит занятия у себя дома, в Пушкине, и тогда в ее комнате до позднего вечера засиживается молодежь. Гнедич всегда с нею: руководит литературным объединением при пушкинской районной газете «Вперед», ведет занятия театра на английском языке при Доме пионера и школьника.

Творческие планы Татьяны Григорьевны разнообразны. В ближайшие месяцы выйдет в свет новое, исправленное издание «Дон Жуана», она готовит к печати еще один большой сборник Ленгстона

Хьюза, пишет книгу для детей «Разговор о Байроне», хочет издать сборник своих стихов, работает над автобиографической поэмой. Задумана интересная книга «Разговор о стихах» — анализ творчества молодых поэтов.

Есть у Татьяны Григорьевны заветная мечта — новое издание собрания сочинений Байрона. Об этом она может говорить часами.

Фамилия Гнедичей хорошо известна в истории русской культуры. Современник Пушкина, поэт и переводчик Н. И. Гнедич создал великолепный перевод «Илиады» Гомера. П. П. Гнедич написал историю искусств. Татьяна Григорьевна — достойный продолжатель лучших семейных традиций.

В Доме писателя имени Маяковского состоялся ее творческий вечер. Проникновенно говорили о творчестве Гнедич ленинградские литераторы. Они вспоминали и созданное ею в годы блокады взволнованное и глубоко поэтическое стихотворение «Медный всадник».

В тот вечер и сама Татьяна Григорьевна читала стихи, отрывки из поэмы, переводы произведений Шекспира, Байрона, современного норвежского поэта Отто Гельстеда. Прозвучало и недавно написанное ею стихотворение, посвященное человеку-творцу, стоящему на страже мира, создающему прекрасное. Есть там такие строки:

Ты властен уничтожить
силы зла,
Испепелить все черные
дела

Одним рывком
космической зарницы —
Будь благостным
владыкою планет!

Скажи: Да будет мир!
Да будет свет!
И пусть по слову этому
свершится.

Служению высоким идеалам добра, света и справедливости посвящен весь творческий путь этой замечательной женщины.

Т. Г. Гнедич.

Т. САТЫР